мыслящихъ подчиняться указаніямъ людей, стоящихъ на высшей степени сознанія, есть всегдашнее свойство людей, то свойство, вслѣдствіе котораго люди, подчиняясь однимъ и тѣмъ же разумнымъ началамъ, могутъ жить обществами: одни — меньшинство — сознательно подчиняясь однимъ и тѣмъ же разумнымъ началамъ, вслѣдствіе согласія ихъ съ требованіями своего разума; другіе — большинство — подчиняясь тѣмъ же началамъ безсознательно только потому, что эти требованія стали общественнымъ мнѣніемъ. Такое подчиненіе маломыслящихъ людей общественному мнѣнію не представляетъ ничего неестественнаго до тѣхъ поръ, пока общественное мнѣніе не раздвояется.

Но бываютъ времена, когда открывшаяся сначала нѣкоторымъ людямъ высшая противъ прежней степень сознанія истины, равномѣрно переходя отъ однихъ къ другимъ, захватываетъ такое большое количество людей, что прежнее общественное мнѣніе, основанное на низшей степени сознанія, начинаетъ колебаться и новое уже готово установиться, но еще не установилось. Бываютъ такія времена, подобныя веснѣ, когда старое общественное мнѣніе еще не разрушилось и новое еще не установилось, когда люди уже начинаютъ обсуживать поступки свои и другихъ людей на основаніи новаго сознанія, а между тѣмъ въ жизни по инерціи, по преданію продолжаютъ подчиняться началамъ, которыя только въ прежнія времена составляли высшую степень разумнаго сознанія, но которыя теперь уже находятся въ явномъ противорѣчіи съ нимъ. И тогда люди, съ одной стороны, чувствуя необходимость подчиниться новому общественному мнѣнію, и съ другой стороны, не рѣшаясь отступать отъ прежняго, находятся въ неестественномъ колеблющемся состояніи. И въ такомъ состояніи находятся по отношенію къ христіанскимъ истинамъ не только люди этого поѣзда, но и большинство людей нашего времени.

Въ такомъ состояніи находятся одинаково и люди высшихъ сословій, пользующіеся исключительно выгодными положеніями, и люди низшихъ сословій, безпрекословно повинующіеся тому, что имъ предписывается.

Одни, люди правящихъ классовъ, не имѣя уже разумнаго объясненія занимаемыхъ ими выгодныхъ положеній, поставлены въ необходимость для удержанія этихъ положеній подавлять въ себѣ высшія разумныя любовныя способности и внушать самимъ себѣ необходимость своего исключительнаго положенія; другіе же, низшія сословія, задавленные трудомъ и умышленно одуряемые, находятся въ постоянномъ состояніи внушенія, неуклонно и постоянно производимомъ надъ ними людьми высшихъ классовъ.

Только этимъ можно объяснить тѣ удивительныя явленія, которыми наполнена наша жизнь и поразительнымъ образцомъ которыхъ представились мнѣ тѣ, встрѣченные мною 9-го сентября, знакомые мнѣ, добрые, смирные люди, которые съ спокойнымъ духомъ ѣхали на совершеніе самаго звѣрскаго, безсмысленнаго и подлаго преступленія. Не будь въ этихъ людяхъ какимъ либо средствомъ усыплена совѣсть, ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не могъ бы сдѣлать одной сотой того, что они собираются сдѣлать, и очень можетъ быть, что и сдѣлаютъ.

Не то, что въ нихъ нѣтъ той совѣсти, которая запрещаетъ имъ дѣлать то, что они собираются дѣлать, какъ ея, такой совѣсти не было въ людяхъ даже 400, 300, 200, 100 лѣтъ тому назадъ, — сжигавшихъ на кострахъ, пытавшихъ, засѣкавшихъ людей; она есть во всѣхъ этихъ людяхъ, но только она усыплена въ нихъ: въ однихъ, — въ начальствующихъ, въ тѣхъ, которые находятся въ исключительно выгодныхъ положеніяхъ, самовнушеніемъ, какъ называютъ это психіатры; въ другихъ, въ исполнителяхъ, въ солдатахъ, — прямымъ, сознательнымъ внушеніемъ, гипнотизаціей, производимой высшими классами.

Совѣсть усыплена въ этихъ людяхъ, но она есть въ нихъ, и сквозь то самовнушеніе и внушеніе, которое обладаетъ ими, уже говоритъ въ нихъ и вотъ-вотъ можетъ пробудиться.

Всѣ эти люди находятся въ положеніи подобномъ тому, въ которомъ находился бы загипнотизированный человѣкъ, которому бы было внушено и приказано совершить дѣло, противное всему тому, что онъ считаетъ разумнымъ и добрымъ: убить свою мать или ребенка. Загипнотизированный человѣкъ чувствуетъ себя связаннымъ напущеннымъ на него внушеніемъ, ему кажется, что онъ не можетъ остановиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ ближе онъ подходитъ къ времени и мѣсту совершенія поступка, тѣмъ сильнѣе подымается въ немъ заглушенный голосъ совѣсти, и онъ все больше и больше начинаетъ упираться, корчиться и хочетъ пробудиться. И нельзя впередъ сказать, сдѣлаетъ ли онъ или не сдѣлаетъ внушенный ему поступокъ: что возьметъ верхъ: разумное сознаніе или неразумное внушеніе. Все зависитъ отъ относительной силы того и другого.

Точно то же совершается теперь и въ людяхъ этого поѣзда и вообще во всѣхъ людяхъ, совершающихъ въ наше время государственныя насилія и пользующихся ими.

Было время, когда люди, выѣхавъ съ цѣлью истязанія и убійства, показанія примѣра, не возвращались иначе, какъ совершивъ то дѣло, на которое они ѣхали,